

Правовые и политические аспекты управления
Legal and political aspects of public administration

УДК 323.2:374.32

DOI: 10.55959/MSU2070-1381-103-2024-126-136

Государственная молодежная политика в системе рекрутирования политических лидеров¹

Палитай Иван Сергеевич

Кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник, доцент, SPIN-код РИНЦ: [5182-4224](#),
ORCID: [0000-0001-9932-562X](#), 8321532@gmail.com

Государственный академический университет гуманитарных наук; факультет политологии,
МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.

Девочкина Арина Сергеевна

Студент магистратуры, SPIN-код РИНЦ: [1474-0699](#), a.devochkina00@bk.ru

Факультет политологии, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.

Аннотация

Статья содержит результаты исследования, целью которого являлось выявление роли молодежной политики в системе рекрутирования политических лидеров. В тексте анализируются особенности становления и этапы развития молодежной политики как части государственной политики, направленной на поддержку молодежи и реализацию ее интересов. В статье описываются существующие программы и проекты, призванные не только поддерживать молодых людей, но и способствовать выявлению, развитию и сопровождению их политического потенциала и, следовательно, формированию молодежного политического лидерства в России. В работе представлены результаты экспертного опроса, проведенного авторами в 2023 году, целью которого было определение особенностей государственной молодежной политики как инструмента формирования и выявления лидерского потенциала молодежи, а также встраивания ее представителей в политическую элиту страны через систему рекрутирования молодежных политических лидеров. В результате было выявлено, что в течение последнего времени наблюдается эволюция государственной молодежной политики в обозначенном ключе. Она выступает как первичный механизм социализации в области политического лидерства, предоставляя возможности для построения карьеры в различных сферах деятельности, в том числе и в области публичной политики и государственного управления. При этом исследование показало фрагментарный характер ее реализации, выраженный в различии между декларируемым и фактическим уровнями, что между тем позволяет выстраивать карьерные траектории и социальные лифты для определенной категории молодых людей, формируя первый уровень бассейна рекрутирования политических лидеров.

Ключевые слова

Молодежь, государственная молодежная политика, молодежное политическое лидерство, система рекрутирования, государственная политика, политическая элита.

Для цитирования

Палитай И.С., Девочкина А.С. Государственная молодежная политика в системе рекрутирования политических лидеров // Государственное управление. Электронный вестник. 2024. № 103. С. 126–136. DOI: 10.55959/MSU2070-1381-103-2024-126-136

State Youth Policy in Recruitment System of Political Leaders²

Ivan S. Palitay

PhD, Leading Researcher, Assistant Professor, ORCID: [0000-0001-9932-562X](#), 8321532@gmail.com

State Academic University for the Humanities; Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russian Federation.

Arina S. Devochkina

Master's degree student, a.devochkina00@bk.ru

Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

Abstract

The article contains the results of a study, the aim of which was to identify the role of youth policy in the system of recruiting political leaders. In the text, the authors analyze the features of the formation and stages of development of youth policy as a part

¹ Статья подготовлена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, тема № 1022040800353-4-6.1.1; 5.9.1 «Традиции и ценности общества: механизмы формирования и трансформации в контексте глобальной истории» (FZNF-2023-0003).

² The article was prepared within the framework of the state assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, topic No. 1022040800353-4-6.1.1; 5.9.1 "Traditions and values of society: Mechanisms of formation and transformation in the context of global history" (FZNF-2023-0003).

of state policy aimed at supporting young people and realizing their interests. The article describes existing programs and projects designed not only to support young people, but also to help identify, develop and support their political potential and, consequently, the formation of youth political leadership in Russia. The paper presents the results of an expert survey conducted by the authors in 2023, the aim of which was to determine the features of state youth policy as a tool for the formation and identification of the leadership potential of youth, as well as the integration of its representatives into the country's political elite through the system of recruiting youth political leaders. As a result, the authors came to the conclusion that recently there has been an evolution of state youth policy in the indicated manner. It acts as the primary mechanism of socialization in the field of political leadership, providing opportunities for building a career in various fields of activity, including in the field of public policy and public administration. At the same time, as a result of the study, the authors came to the conclusion about the fragmented nature of its implementation, expressed in the difference between the declared and actual levels, which meanwhile makes it possible to build career trajectories and social elevators for a certain category of young people, forming the first level of the pool for recruiting political leaders.

Keywords

Youth, state youth policy, youth political leadership, recruitment system, state policy, political elite.

For citation

Palitay I.S., Devochkina A.S. (2024) Strategic State Youth Policy in Recruitment System of Political Leaders. *Gosudarstvennoye upravleniye. Elektronnyy vestnik*. No. 103. P. 126–136. DOI: 10.55959/MSU2070-1381-103-2024-126-136

Введение

Актуализация современных вызовов и угроз в российской действительности требует решения оперативных и тактических задач, среди которых отдельно выделяются стратегические решения в области государственного регулирования и управления. Стратегический ракурс рассмотрения будущего России напрямую зависит от молодежи как социально активного поколения, обладающего новаторским взглядом и нравом, а также такими уникальными характеристиками, как инновационность, гибкость и быстрая способность к адаптации [Горшков, Шреги 2010, 23–25].

В условиях ведущейся сегодня борьбы за сознание граждан необходимо, чтобы применение этих качеств имело конструктивный характер. Именно поэтому важно, чтобы у молодежи были свои лидеры, которые будут для нее ориентирами в период изменений в социальной, экономической, политической и иных сферах. Потребность в молодых лидерах обусловлена также и тем, что в системе государственного управления в России наблюдается дефицит кадров на всех уровнях власти, при этом требуются управленцы, обладающие стратегическим мышлением и способные работать в условиях постоянных изменений, склонность к чему в большей степени наблюдается именно у молодежи [Палитай и др. 2020, 68].

Процесс формирования лидерского потенциала молодежи, представляя собой фундаментальный аспект социального развития, должен носить системный характер и начинаться в жизни молодых людей как можно раньше. Одним из способов достижения этой цели является реализация российской государственной молодежной политики (ГМП), которая представляет собой «многомерную, сложную систему дискурсов, диспозиций, программ и проектов, деятельности социальных и политических структур, конкретных социальных практик работы с молодежью, ориентированных на управление транзитом молодежи и формирование у нее жизненных стратегий, ценностных ориентаций и повседневных практик» [Задонская 2016, 29]. Программы и проекты, осуществляемые в рамках ГМП не просто направлены на помощь в социализации молодых людей. Они реализуются таким образом, чтобы превратить институциональную структуру «молодежки» в пространство рекрутирования представителей этой прослойки общества в сферу «взрослой» политики [Селезнева и др. 2022]. Другими словами, ГМП становится неотъемлемой составляющей современных стратегий государственного управления, особенно в контексте формирования новой политической элиты и трансформации социальных лифтов в сфере политики. При этом приоритетной задачей государства становится не только обеспечение вовлеченности молодежи в жизнь общества, но и создание механизмов, способствующих выявлению и развитию лидерского потенциала среди представителей молодого поколения, который позволит им в дальнейшем встроиться во властную иерархию.

Краткая история становления ГМП в России

Активная реализация ГМП, как и ее исследование, началось относительно недавно. Однако оценить результаты этой деятельности, на наш взгляд, можно, используя своего рода ретроспективный анализ.

Истоки зарождения ГМП можно найти в дореволюционные годы, когда властью велась работа по созданию регулятивных мер как факторов поддержки социально-экономического и воспроизводственного развития общества, напрямую зависящего от молодежи [Ильинский 1987]. Основное внимание в то время уделялось общим вопросам по воспитанию поколений и регулированию их поведения, а также инициации деятельности детских и молодежных объединений. Так, в ноябре 1906 года было зарегистрировано московское общество «Сетлемент», а в 1908 году появилась первая молодежная организация «Потешные войска», что можно рассматривать как зарождение государственной политики, направленной на воспитание молодежи.

Российский коммунистический союз молодежи (РКСМ), образованный в 1918 году, а затем преобразованный в 1926 году во Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи (ВЛКСМ), обозначил начало второго этапа развития политики, направленной на молодежь [Смирнов 2008, 53]. Теперь на смену детским и юношеским движениям, сформированным в начале XX века, стали приходить организации, главенствующая роль в которых отводилась коммунистической идеологии, а основной задачей было патриотическое воспитание граждан. Развитие комплексной системы воспитания и идеологического просвещения молодежи в рамках движения октябрят и комсомольской организации стало фундаментом для развития работы с молодым поколением.

Третий этап, официально оформивший зарождение государственной молодежной политики, был ознаменован созданием нормативно-правовой базы регулирования ее деятельности: в 1991 году был издан закон «Об общих началах государственной молодежной политики», а в 1993 году принято Постановление Верховного Совета Российской Федерации «Об основных направлениях государственной молодежной политики в Российской Федерации», которые позволили выделить молодежную политику как отдельное направление деятельности государства. Между тем работа в данном направлении в 90-х годах пришла в упадок [Палитай 2023].

Даже столь беглый обзор истории становления ГМП позволяет прийти к заключению о том, что на протяжении всего рассмотренного периода времени политика государства по отношению к молодежи фактически имела своей целью воспитание, социализацию, поддержку и патриотическое воспитание молодого поколения, в то время как вопросы встраивания молодежи в систему политики как отдельного актора социальных изменений, формирование кадрового потенциала страны и новой политической элиты были «пущены на самотек».

Начиная с 2017 года государственная молодежная политика претерпевает серьезные изменения — она становится важной составной частью социально-экономического, культурного и национального развития России, ориентированного на создание условий для самореализации молодежи, раскрытие ее потенциала, а также поддержку различных социальных групп.

Одним из ключевых событий, оформивших современный этап развития государственной молодежной политики как направления деятельности государственной политики стало создание по инициативе Президента РФ Владимира Путина автономной некоммерческой организации (АНО) «Россия — страна возможностей», призванной сформировать проектно-программный принцип воспитания молодежи и увеличить вовлеченность молодого поколения в жизнь общества и государства. Данная платформа объединяет 26 конкурсов, проектов и олимпиад, каждый из которых охватывает различные аудитории молодежи и помогает им найти механизмы для личностной и командной самореализации. За 7 лет работы этой организации (с 2018 по 2024 гг.) участниками

ее проектов стали более 20 миллионов человек из всех регионов России и 150 стран мира, а партнерами — более 1500 компаний, вузов, государственных и общественных организаций³.

Принятие в 2020 году Федерального закона «О молодежной политике в Российской Федерации», определяющего и регулирующего цели, направления деятельности и функционирование сферы молодежной политики, стало ключевым элементом закрепления ГМП как направления деятельности государственных программ и проектов. Согласно ему, современная молодежная политика представляет собой комплекс мер, «реализуемых на основе межведомственного взаимодействия федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления при участии институтов гражданского общества, юридических лиц независимо от их организационно-правовых форм и граждан Российской Федерации»⁴, что подтверждает реализацию принципов сопричастности государства и его главенствующее право в инициации мер по поддержке молодежи. Причем стратегическим приоритетом ГМП становится не только воспитательная, адаптационная, идеологическая и демографическая функции, но и «создание условий для формирования личности гармоничной, постоянно совершенствующейся, эрудированной, конкурентоспособной, равнодушной, обладающей прочным нравственным стержнем, способной при этом адаптироваться к меняющимся условиям и восприимчивой к новым созидательным идеям»⁵, что рассматривается нами как основа лидерства. Так, молодежная политика применяет новые подходы к воспитанию гражданина, включая в него принципы социальной ответственности и служения, позволяя формировать социально активное поколение, готовое реализовывать свой потенциал на основе принципов субъектности в рамках существующих политико-правовых норм.

Основополагающим органом исполнительной власти, занимающимся реализацией ГМП в России, стало Федеральное агентство по делам молодежи (далее — Росмолодежь), определяющее направления и принципы осуществления молодежной политики в России. По данным «Отчета об итогах деятельности Федерального агентства по делам молодежи» в 2022 году, каждый пятый гражданин России в возрасте 18–35 лет принимал участие в молодежных проектах, программах, конкурсах за последний год-два, а 35% из них считает, что участие в государственных программах и проектах помогло им применить свои способности, самореализоваться⁶. Проекты, проводимые Росмолодежью, охватывают практически все сферы интересов молодого человека и проводятся по следующим направлениям деятельности: воспитание гражданственности, патриотизма, преемственности традиций; организация досуга, отдыха, оздоровления молодежи; поддержка молодых семей и различных групп молодежи; развитие института наставничества; поддержка деятельности молодежных общественных объединений, обеспечение гарантий в сфере труда и занятости молодежи; предупреждение правонарушений и антиобщественных действий молодежи и др.

Теоретические основания исследования

Как уже было сказано, на современном этапе, начавшемся приблизительно десять лет назад, произошли серьезные изменения в политике государства по отношению к молодежи. Доказательством этому служит и большое количество работ, написанных на эту тему, в которых подчеркивается, что молодежная политика является одним из приоритетных направлений

³ О нас // Россия — страна возможностей [Электронный ресурс]. URL: <https://rsv.ru/about-us/> (дата обращения: 05.12.2023).

⁴ Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» // Гарант [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400056192/> (дата обращения: 05.12.2023).

⁵ Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 29 ноября 2014 г. № 2403-р) // Гарант [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70713498/> (дата обращения: 05.12.2023).

⁶ Отчет об итогах деятельности Федерального агентства по делам молодежи в 2022 году. С. 7 // Росмолодежь [Электронный ресурс]. URL: https://fadm.gov.ru/documents/?filter_region=34&SECTION_ID=183 (дата обращения: 05.12.2023).

внутренней политики государства, играет ключевую роль в формировании будущего страны, обеспечивая развитие стратегического потенциала и реализацию национальных проектов. Многие исследователи в своих работах подчеркивают значимость молодежной политики, указывая на ее ресурсный потенциал для молодежи [Государственная молодежная политика в России 2019]. Ряд ученых выделяет некоторые особенности ГМП, позволяющие рассматривать ее как механизм формирования ценностных ориентаций и создания возможностей для профессионального роста молодых людей. В этих работах подчеркивается, что основной целью молодежной политики должно стать формирование условий, способствующих выбору молодыми людьми своего жизненного пути и профессии, а также развитию профессиональных навыков, карьерного роста и личностного развития молодежи [Гречихин 2021; Девочкина, Палачева 2021].

Используемый сегодня программно-проектный принцип реализации молодежной политики предполагает применение разнообразных образовательных и социальных технологий, которые позволяют эффективно выполнять важнейшие функции ГМП: мобилизационную (привлечение молодежи к участию в общественно значимых проектах), социализирующую (обеспечение адаптации молодежи к социальной среде), а также особенно важную для нашего исследования управленческую (развитие лидерских качеств и навыков управления у молодого поколения) [Karagianni, Montgomery, 2018; Post 2003].

Ряд исследователей рассматривает ГМП как институциональный механизм, который позволяет определить направление взаимодействия молодого поколения с органами власти и социально-политическое настроение общества. В работах выявляются траектории взаимодействия молодого поколения с органами государственной власти, а также роль государственной молодежной политики в формировании общественного мнения и участия молодежи в политической жизни страны [Бааль 2021; Попова, Нергов 2019; Short 2014; Winter 2013]. Данные исследования всероссийского и регионального уровня помогают понять, как государственная молодежная политика может быть использована для улучшения социально-политической ситуации в обществе и создания благоприятных условий для развития молодежи.

В контексте обозначенной цели исследования нужно отметить, что потребности в становлении и развитии института молодежных политических элит, который помог бы обновить политическую систему России и приблизить рассмотрение молодежи как кадрового потенциала государства, актуализируются во многих исследованиях [Мясоедова 2016; Палитай и др. 2020; Гаман-Голутвина 2006; Абрамов 2023; Селезнева и др. 2023; Асеева, Шашкова 2021; Молодежное политическое лидерство в российских регионах 2020]. В данном контексте ГМП выступает как связующий механизм между политической элитой и молодежью, имеющей запрос на политическую самореализацию, выраженный в систематическом участии в политических программах и проектах. Помимо этого, в обозначенном ключе ГМП необходимо рассматривать как способ формирования так называемых бассейнов рекрутирования [Палитай, Сокрюкин 2023, 9] будущей политической элиты России.

Практики ГМП, направленные на формирование молодежных лидеров

Тенденцию к формированию системы рекрутирования молодежных политических лидеров в современной России определили государственные программы и проекты, нацеленные на выявление и отбор перспективных лидеров среди молодежи, готовых применить свой потенциал на государственной службе [Redmond, Dolan 2014; Roberts 2015]. Данные инициативы, осуществляемые в рамках государственной молодежной политики, направлены на поощрение активного участия молодежи в политической сфере и формирование нового поколения лидеров, способных эффективно реагировать на вызовы современного общества [Молодежное политическое

лидерство в современной России 2023].

В качестве примеров можно привести флагманские проекты президентской платформы «Россия — страна возможностей»: «Лидеры России», «Лидеры России. Политика», «Лидеры интернет-коммуникаций», «Конкурс политологов» и региональные проекты «Лидеры Ярославии», «Лидеры Карелии», «Лидеры Кубани» и др., которые показали себя как эффективный канал формирования управленческого резерва для органов, занимающихся государственной политикой и ее информационным обеспечением на региональном и федеральном уровне.

В практическом аспекте рассмотрения роли молодежной политики в системе рекрутирования можно привести примеры лидеров, вышедших из сферы молодежной политики, которые успешно продолжили свой карьерный путь в органах государственной власти: Артем Метелев, ранее возглавлявший Ассоциацию волонтерских центров, стал председателем Комитета Государственной думы по молодежной политике; Мария Воропаева стала председателем Молодежного парламента при Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации, ранее занимала должность регионального координатора молодежного объединения; Ольга Занко (Амельченкова), представляющая молодежное движение «Волонтеры Победы», стала заместителем председателя Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по развитию гражданского общества, вопросам общественных и религиозных объединений [Там же]. Каждый из них ранее был лидером молодежного общественного объединения, а уже после проведения успешных программ и проектов в сфере молодежной политики стал управленцем на государственном уровне.

В контексте изучения роли молодежной политики в системе рекрутирования политических лидеров мы можем говорить о том, что она является одной из составляющих процесса рекрутирования политических лидеров, но не является единственным механизмом его обеспечения. Система поиска, отбора и встраивания молодежных лидеров в систему государственного управления на данном этапе можно оценить как по декларируемым показателям, содержащимся в официальных отчетах органов государственной власти, так и по фактическим, полученным по результатам проведения исследований.

Результаты исследования

В 2023 г. нами было проведено исследование, направленное на изучение роли молодежной политики в системе рекрутирования политических лидеров в современной России, в рамках которого было взято 20 экспертных интервью, а также проведен анализ каналов, механизмов и технологий системы рекрутирования.

Гайд интервью был разработан на основе политико-психологического подхода с применением ассоциативных техник. Основной гипотезой выступил тезис о том, что молодежная политика выступает как эффективный механизм формирования лидеров для дальнейшего встраивания в политическую систему России, то есть победа молодежных лидеров в конкурсах и проектах, направленных на выявление лидерского потенциала, вносит весомый вклад в профессиональное становление и является инструментом самореализации личности.

Всех опрошенных нами экспертов мы разделили на три категории: (1) эксперты-исследователи, которые изучают молодежь и процесс рекрутирования молодежных политических лидеров; (2) практикующие специалисты в области политики, непосредственно принимающие решения при отборе молодежных политических лидеров; (3) представители органов власти, эксперты, работающие в органах по реализации молодежной политики как на региональном, так и на федеральном уровнях.

Результаты исследования показали, что эксперты рассматривают сферу молодежной политики как бассейн формирования политических лидеров, поскольку она направлена в том числе на комплексный отбор талантливых управленцев из среды молодежных проектов в крупные государственные структуры и организации. Большинство экспертов отмечают необходимость системного формирования молодежного политического лидерства в современной России в целях обновления управленческих кадров, вовлечения молодежи в общественные процессы, хотя подчеркивают, что работа по данному направлению проводилась и ранее: *«Молодежная политика существовала на протяжении всего XX века в нашей стране. Она начала обретать более-менее внятные формы после 20-х годов XX века, когда появлялись пионерии. Собственно, с этого момента молодежная политика постоянно ставляет то, что называется молодежными политическими лидерами. Всё. И она это делает без каких-то серьезных трансформаций всё это время, почти сто лет»* (муж., эксперт из сферы МП); *«Он [институт молодежного политического лидерства] был и на рубеже смены эпох, и на рубеже смены страны — советской власти и новой России»* (жен., эксперт-исследователь МП). Однако эксперты также подчеркивают, что, несмотря на проводимую ранее кадровую политику, роли молодежной политики как направления государственной деятельности стало уделяться больше внимания: *«То есть такого допуска молодых людей к решению социально-политических, социально-экономических вопросов, на мой взгляд, не было до последних, может быть, лет трех даже, я не говорю про пять лет»* (жен., эксперт из сферы МП).

Большинство экспертов отмечают осознание российской элитой того факта, что молодежь должна «возглавляться» лидерами именно молодыми: *«Элиты понимают, что современная молодежь должна возглавляться такими же лидерами, выходцами из этой среды, пусть немного, но под контролем действующих элит. Но обязательно, чтобы этот лидер был лидером мнений. Который может и мобилизовать при нужной ситуации, к которому будут прислушиваться, кто на себя ответственность может взять и так далее»* (муж., эксперт из сферы МП); *«Органы власти осознали потребность, и власть начинает смотреть в сторону поддержки молодежи, выстраивания различных социальных лифтов и т. д.»* (муж., эксперт-исследователь МП). Но, несмотря на проявление данного запроса, часть опрошенных отмечает превалирующее влияние бюрократического аппарата на выстраивание процесса рекрутирования политических лидеров, а проведение соответствующей молодежной политики рассматривает как фиктивный инструмент демонстрации возможностей: *«...создаются новые организации, крупные с большим бюджетом, якобы общественные или общественно-государственные. Но молодежных лидеров во главе этих организаций нет и быть не может. Ставят туда, да, по другому принципу ... ярких представителей общественных организаций, еще чего-то, я бы не сказал, что поддерживают»* (муж., эксперт-исследователь МП).

Некоторые из экспертов, говоря о реализации молодежной политики на федеральном и региональном уровне как элементе системы рекрутирования политических лидеров, отмечают ее мотивационную функцию: *«Молодежные политические лидеры выступают как символы развития карьерных траекторий молодежи в политике, примеры успеха»* (муж., эксперт из сферы МП).

Победу в конкурсах и проектах, направленных на выявление лидеров из сферы молодежной политики, большинство экспертов рассматривают как трамплин для будущей карьеры, где лидеры сначала смогут попасть в бассейн рекрутирования, а уже затем проявить свой потенциал на ступенях высшей иерархии: *«Большинство, попадая в эту систему, быстро понимают, что из молодежной нужно быстро перебираться в обычную, «взрослую» политику»* (муж., эксперт из сферы МП); *«Все-таки люди из молодежи — это люди, имеющие вот этот социальный капитал и мотив двигаться вверх, ну, в этой системе»* (жен., эксперт из сферы МП). Однако значительная часть экспертов отмечает, что такие конкурсы, например, как «Лидеры России. Политика», не могут выполнять рекрутинговую и

отборочную функцию политических лидеров: «Подобные конкурсы могут считаться трамплином, но мне кажется, что они не выявляют и не отбирают политических лидеров. Туда изначально приходят люди, которые уже чего-то достигли» (муж., эксперт из сферы МП); «Они [подобные конкурсы] уже нацелены на ребят с определенным опытом, даже политическим весом, я бы сказала. На тех, у кого уже репутация наработана, кто уже чего-то добился» (жен., эксперт из сферы МП).

На основе проведенного опроса экспертов были выделены следующие основные каналы рекрутирования политических лидеров из сферы молодежной политики: молодежные крылья политических партий, молодежные некоммерческие организации, молодежные парламенты и правительства, всероссийские проекты неполитической направленности. Исходя из анализа интервью экспертов, можно заключить, что не существует единого института, который бы способствовал гарантированному выявлению политических лидеров и становлению института молодежного политического лидерства в системе государственного управления. Пути к достижению высших ступеней карьерной иерархии носят индивидуальный характер и напрямую зависят от ранее полученных лидером компетенций и управленческого опыта.

Интересно, что у экспертов не было единства в ответах на вопросы о деятельности платформы «Россия — страна возможностей» и ее флагманских лидерских проектов, а также деятельности Росмолодежи. Так, специалисты, работающие в органах, реализующих государственную молодежную политику и принимающие участие в отборе молодежных лидеров, придерживаются мнения, что они являются формирующими как в реализации молодежной политики, так и в процессе рекрутирования политических лидеров: «Я думаю, что эти проекты — один из ключевых, наверное, каналов для формирования института молодежного политического лидерства. Поскольку аккумулируют значительные ресурсы, интеллектуальный потенциал» (жен., эксперт из сферы МП). Эксперты, занимающиеся исследованием молодежи и молодежной политики, уверены, что данные программы и проекты не являются ключевым структурным элементом формирования политического лидерства, они предоставляют возможности для получения жизненного опыта, улучшения профессиональных компетенций и, в основном, являются механизмом увеличения социальной активности молодежи.

Эксперты оценивают существующую систему рекрутирования молодежных политических лидеров как предоставляющую личностные и профессиональные возможности для развития лидерского потенциала молодежи в современной политической системе, но в то же время отмечают несистематическую работу молодежной политики как механизма встраивания молодого поколения в будущую элиту России. Необходимость в формировании единого института политического лидерства многократно подчеркивается экспертами при анализе роли молодежной политики в системе рекрутирования политических лидеров.

Заключение

В ходе исторического развития и соответствующих трансформаций для государственной молодежной политики сегодня характерны разносторонность направлений и проектно-программный принцип реализации. Ее можно назвать одним из элементов системы рекрутирования политических лидеров, охватывающим немалый процент социально активной молодежи. При этом мы можем говорить о фрагментарном характере ее реализации, выраженном в различии между декларируемым и фактическим уровнями, что позволяет выстраивать карьерные траектории и социальные лифты для определенной категории молодых людей, формируя первый уровень бассейна рекрутирования политических лидеров.

Молодежная политика выступает как первичный механизм социализации в области политического лидерства, предоставляя возможности для построения карьеры в различных сферах деятельности, в том числе и в области публичной политики и государственного управления.

Многоступенчатость ее реализации на местном, региональном и федеральном уровне позволяет подготавливать высококвалифицированные кадры и способствовать выявлению политических лидеров через существующие в ее рамках проекты и программы.

Проведенный экспертный опрос свидетельствует об эволюции государственной молодежной политики как механизма выявления и подготовки лидеров, но для ее дальнейшего развития необходим институциональный уровень поддержки молодежного политического лидерства, а также развитие государственной молодежной политики как единой, целостной системы на местном, региональном и федеральном уровне.

Список литературы:

Абрамов Г.А. Основные каналы рекрутирования молодёжи в политическую элиту современной России: возможности и пределы // Международное сотрудничество в целях устойчивого развития: Сборник статей Международной научной ассамблеи. М.: Межрегиональная общественная организация содействия изучению, пропаганде научного наследия Н.Д.Кондратьева, 2023. С. 9–14. DOI: [10.46865/978-5-901640-39-5-2023-9-14](https://doi.org/10.46865/978-5-901640-39-5-2023-9-14)

Асеева Т.А., Шашкова Я.Ю. Особенности реализации молодежного политического лидерства в регионах РФ (на примере Алтайского края) // История и современное мировоззрение. 2021. Т. 3. № 1. С. 94–99. DOI: [10.33693/2658-4654-2021-3-1-94-99](https://doi.org/10.33693/2658-4654-2021-3-1-94-99)

Бааль Н.Б. Государственная молодежная политика как инструмент профилактики политического экстремизма в молодежной среде // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. 2021. № 2(56). С. 121–130. DOI: [10.26456/vtphilos/2021.2.121](https://doi.org/10.26456/vtphilos/2021.2.121)

Гаман-Голутвина О.В. Политические элиты России: вехи исторической эволюции. М.: РОССПЭН, 2006.

Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России: социологический портрет. М.: ЦСПиМ, 2010.

Государственная молодежная политика в России: социально-психологические основания и технологии реализации / под ред. С.Ю. Поповой. М.: Аквилон, 2019.

Гречихин В.Г. Современная молодежная политика в России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 5. С. 18–21.

Девочкина А.С., Палачева Ю.А. Государственная молодежная политика как инструмент формирования и развития профессиональной карьеры молодежи // Государственная молодежная политика: вызовы и современные технологии работы с молодежью: материалы Международной молодежной научно-исследовательской конференции. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2021. С. 39–43.

Ильинский И.М. Проблемы молодежи и молодежной политики в условиях ускорения социально-экономического развития советского общества // Молодежь-86: сборник статей. М.: Высшая комсомольская школа при ЦК ВЛКСМ, 1987. С. 18–34.

Молодежное политическое лидерство в современной России / под общ. ред. А.В. Селезневой. М.: Аквилон, 2023.

Молодежное политическое лидерство в российских регионах / под ред. О.В. Поповой, Я.Ю. Шашковой. СПб.: Скифия-принт, 2020.

Мясоедова В.А. Формирование института молодежных политических элит в контексте политических преобразований в Российской Федерации // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2016. № 4. С. 19–27.

Палитай И.С., Попова С.Ю., Селезнева А.В. Рекрутирование молодых политических лидеров в современной России: каналы, формы, технологии // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 455. С. 68–77. DOI: [10.17223/15617793/455/10](https://doi.org/10.17223/15617793/455/10)

Палитай И.С., Сокрюкин А.В. Формирование молодежных политических лидеров в современной России: проблемы и возможности // Южно-российский журнал социальных наук. 2023. Т. 24. № 1. С. 6–16. DOI: [10.31429/26190567-24-1-6-16](https://doi.org/10.31429/26190567-24-1-6-16)

Попова О.В., Негров Е.О. Молодёжная политика глазами самой молодежи: проблема в PR? // Среднерусский вестник общественных наук. 2019. Т. 14. № 6. С. 37–58. DOI: [10.22394/2071-2367-2019-14-6-37-58](https://doi.org/10.22394/2071-2367-2019-14-6-37-58)

Селезнева А.В., Хаткевич А.А., Баранова Т.В. Молодежное политическое лидерство в современной России: определение теоретических оснований и концептуальной рамки исследования // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2023. Т. 19. № 2. С. 283–297. DOI: [10.21638/spbu23.2023.209](https://doi.org/10.21638/spbu23.2023.209)

Смирнов В.А. Основные этапы формирования и реализации государственной молодежной политики в современной России // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2008. № 4. С. 51–62.

Karagianni D., Montgomery A.J. Developing Leadership Skills among Adolescents and Young Adults: A Review of Leadership Programmes // International Journal of Adolescence and Youth. 2018. Vol. 23. Is. 1. P. 86–98. DOI: [10.1080/02673843.2017.1292928](https://doi.org/10.1080/02673843.2017.1292928)

Post J. Psychological Assessment of Political Leaders: Psychological Profiles of Saddam Hussein and William Jefferson Clinton. Ann Arbor: University of Michigan Press, 2003.

Redmond S., Dolan P. Towards a Conceptual Model of Youth Leadership Development // Child & Family Social Work. 2014. Vol. 21. Is. 3. P. 261–271. DOI: [10.1111/cfs.12146](https://doi.org/10.1111/cfs.12146)

Roberts K. Youth, Political Socialisation and Political Generations // Handbuch Kindheits- und Jugendsoziologie/ ed by A. Lange, H. Reiter, S. Schutter, C. Steiner. Wiesbaden: Springer VS, 2015. P. 1–12. DOI: [10.1007/978-3-658-05676-6_66-1](https://doi.org/10.1007/978-3-658-05676-6_66-1)

Short T. Workplace Mentoring: An Old Idea with New Meaning (Part 1) // Development and Learning in Organizations. 2014. Vol. 28. Is. 1. P. 8–11. DOI: [10.1108/DLO-09-2013-0077](https://doi.org/10.1108/DLO-09-2013-0077)

Winter D. Personality Profiles of Political Elites // Oxford Handbook of Political Psychology/ ed. by N. Huddy, D.O. Sears, J.S. Levy. Oxford: Oxford University Press Inc., 2013. P. 423–458. DOI: [10.1093/oxfordhb/9780199760107.013.0014](https://doi.org/10.1093/oxfordhb/9780199760107.013.0014)

References:

Abramov G.A. (2023) The Main Channels for Recruiting Youth into the Political Elite of Modern Russia: Opportunities and Limits. *Mezhdunarodnoye sotrudnichestvo v tselyakh ustoychivogo razvitiya: Sbornik statey Mezhdunarodnoy nauchnoy assamblei*. Moscow: Mezhdunarodnaya obshchestvennaya organizatsiya sodeystviya izucheniyu, propagande nauchnogo naslediya N.D. Kondrat'yeva. P. 9–14. DOI: [10.46865/978-5-901640-39-5-2023-9-14](https://doi.org/10.46865/978-5-901640-39-5-2023-9-14)

Aseyeva T.A., Shashkova Ya.Yu. (2021) Features of the Implementation of Youth Political Leadership in the Regions of the Russian Federation (the Case of the Altai Krai). *Istoriya i sovremennoye mirovozzreniye*. Vol. 3. No. 1. P. 94–99. DOI: [10.33693/2658-4654-2021-3-1-94-99](https://doi.org/10.33693/2658-4654-2021-3-1-94-99)

Baal N.B. (2021) State Youth Policy as a Tool for Preventing Political Extremism in Youth Environment. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya*. No. 2(56). P. 121–130. DOI: [10.26456/vtphilos/2021.2.121](https://doi.org/10.26456/vtphilos/2021.2.121)

Devochkina A.S., Palacheva Yu.A. (2021) State Youth Policy as a Tool for the Formation and Development of Professional Careers of Young People. *Gosudarstvennaya molodezhnaya politika: vyzovy i sovremennyye tekhnologii raboty s molodezh'yu: materialy Mezhdunarodnoy molodezhnoy nauchno-issledovatel'skoy konferentsii*. Ekaterinburg: Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta. P. 39–43.

Gaman-Golutvina O.V. (2006) *Politicheskiye elity Rossii: vekhi istoricheskoy evolyutsii* [Political elites of Russia: Milestones of historical evolution]. Moscow: ROSSPEN.

Gorshkov M.K., Sheregi F.E. (2010) *Molodezh' Rossii: sotsiologicheskiy portret* [Youth of Russia: A sociological portrait]. Moscow: TsSPiM.

- Grechikhin V.G. (2021) Modern Youth Policy in Russia. *Gumanitarnyye, sotsial'no-ekonomicheskiye i obshchestvennyye nauki*. No. 5. P. 18–21.
- Il'inskiy I.M. (1987) Problemy molodezhi i molodezhnoy politiki v usloviyakh uskoreniya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya sovetskogo obshchestva [Problems of youth and youth policy in the context of accelerating socio-economic development of Soviet society]. *Molodezh'-86: sbornik statey*. Moscow: Vysshaya komsomol'skaya shkola pri TsK VLKSM.
- Karagianni D., Montgomery A.J. (2018) Developing Leadership Skills among Adolescents and Young Adults: A Review of Leadership Programmes. *International Journal of Adolescence and Youth*. Vol. 23. Is. 1. P. 86–98. DOI: [10.1080/02673843.2017.1292928](https://doi.org/10.1080/02673843.2017.1292928)
- Myasoedova V.A. (2016) Formation of the Institution of Youth Political Elites in the Context of Political Transformations in the Russian Federation. *Vestnik RUDN. Seriya: Politologiya*. No. 4. P. 19–27.
- Palitay I.S., Popova S.Yu., Selezneva A.V. (2020) Recruiting Young Political Leaders in Modern Russia: Channels, Forms, Technologies. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. No. 455. P. 68–77. DOI: [10.17223/15617793/455/10](https://doi.org/10.17223/15617793/455/10)
- Palitay I.S., Sokryukin A.V. (2023) Formation of Youth Political Leaders in Present-Day Russia: Challenges and Prospects. *Yuzhno-rossiyskiy zhurnal sotsial'nykh nauk*. Vol. 24. No. 1. P. 6–16. DOI: [10.31429/26190567-24-1-6-16](https://doi.org/10.31429/26190567-24-1-6-16)
- Popova O.V., Negrov E.O. (2019) Youth Policy through the Eyes of Youth: Is the Problem in PR? *Srednerusskiy vestnik obshchestvennykh nauk*. Vol. 14. No. 6. P. 37–58. DOI: [10.22394/2071-2367-2019-14-6-37-58](https://doi.org/10.22394/2071-2367-2019-14-6-37-58)
- Popova O.V., Shashkova Ya.Yu. (eds.) (2020) *Molodezhnoye politicheskoye liderstvo v rossiyskikh regionakh* [Youth political leadership in Russian regions]. Saint Petersburg: Skifiya-print.
- Popova S.Yu. (ed.) (2019) *Gosudarstvennaya molodezhnaya politika v Rossii: sotsial'no-psikhologicheskiye osnovaniya i tekhnologii realizatsii* [State youth policy in Russia: Socio-psychological foundations and implementation technologies]. Moscow: Akvilon.
- Post J. (2003) *Psychological Assessment of Political Leaders: Psychological Profiles of Saddam Hussein and William Jefferson Clinton*. Ann-Arbor: University of Michigan Press.
- Redmond S., Dolan P. (2014) Towards a Conceptual Model of Youth Leadership Development. *Child & Family Social Work*. Vol. 21. Is. 3. P. 261–271. DOI: [10.1111/cfs.12146](https://doi.org/10.1111/cfs.12146)
- Roberts K. (2015) Youth, Political Socialisation and Political Generations. In: Lange A., Reiter H., Schutter S., Steiner C. (eds.) *Handbuch Kindheits-und Jugendsoziologie*. Wiesbaden: Springer VS. P. 1–12. DOI: [10.1007/978-3-658-05676-6_66-1](https://doi.org/10.1007/978-3-658-05676-6_66-1)
- Selezneva A.V. (ed.) (2023) *Molodezhnoye politicheskoye liderstvo v sovremennoy Rossii* [Youth political leadership in modern Russia]. Moscow: Akvilon.
- Selezneva A.V., Khatkevich A.A., Baranova T.V. (2023) Youth Political Leadership in Modern Russia: Determination of the Theoretical Foundations and Conceptual Framework of the Study. *Politicheskaya ekspertiza: POLITEKS*. Vol. 19. No. 2. P. 283–297. DOI: [10.21638/spbu23.2023.209](https://doi.org/10.21638/spbu23.2023.209)
- Short T. (2014) Workplace Mentoring: An Old Idea with New Meaning (Part 1). *Development and Learning in Organizations*. Vol. 28. Is. 1. P. 8–11. DOI: [10.1108/DLO-09-2013-0077](https://doi.org/10.1108/DLO-09-2013-0077)
- Smirnov V.A. (2008) The Main Stages of the Formation and Realization of State Youth Policy. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12. Politicheskiye nauki*. No. 4. P. 51–62.
- Winter D. (2013) Personality Profiles of Political Elites. In: Huddy N., Sears D.O., Levy J.S. (eds.) *Oxford Handbook of Political Psychology*. Oxford: Oxford University Press Inc. P. 423–458. DOI: [10.1093/oxfordhb/9780199760107.013.0014](https://doi.org/10.1093/oxfordhb/9780199760107.013.0014)